бы дятла знал, кабы не его **длинный** нос. Во втором примере параметрические свойства носа птицы, сравниваются чертами чрезмерно любознательного человека.

Противопоставлением параметрического прилагательного «длинный» является прилагательное «короткий». В английском языке оно представлено словом *short*, в русском – «короткий». В паремиях употребление данного значения найдено не было.

В башкирском языке параметрическое прилагательное *кыска* используется довольно-таки часто. Данное прилагательное часто используется в пословицах и поговорках для обозначения отрицательных качеств человека, посредством отражения длины его конечностей, одежды, предметов обихода и т.д. Например: *Бурыслының теле кыска* (У должника короткий язык). *Ялғандың аяғы кыска* (У обманщика короткая нога). *Йөзө караның теле кыска* (У черноликого короткий язык). *Назандың кулы кыска* (У безграмотного короткая рука).

Также данное прилагательное употребляется для отражения пользы от молчания и созидания. Например: *Кулың ошта булһын, һүзең кыска булһын* (Пусть рука будет мастером, а язык коротким).

В некоторых случаях жизнь отождествляется с короткой дорогой. Например: *Ат якиһы булһа, юл кыска була* (С хорошим конем, дорога коротка). *Атың һимез булһа, юлың кыска булыр* (Со здоровым конем, и дорога коротка). *Бергә-бергә юл кыска була* (Когда вместе дорога коротка).

Параметрическое прилагательное *кыска* используется в башкирских паремиях и для отражения значения «короткий» касательно неодушевленных предметов. Например: *Тәртә кыска тип, аттың башын кысмайҙар* (Из-за короткой уздечки, коня не убивают). *Ағас кыркһаң озон кырк: кырка-кырка кыскарыр, Тимер кыркһаң кыска кырк: һуга-һуга озонайыр* (Если рубишь дерево, руби с низов и он станет короче, если пилишь железо, режь сначала, когда будешь бить – растянется). *Һазлык асты йәйләүгә ярамай, кыска еп бәйләүгә ярамай* (На болоте лагерь не поставишь, короткой ниткой узелок не завяжешь).

Исследования особенностей употребления параметрических прилагательных в английских, башкирских и русских паремиях в сопоставительном аспекте позволяют выявить моральные, этические, аксиологические и другие установки носителей башкирского, русского и английского языка в рамках их практической жизнедеятельности в обществе и в семье, охарактеризовать особенности межличностного общения.

1. Афанасьева О.В. Лексическая сочетаемость прилагательных, обозначающих большой размер (big/large, vast, enormous, immense, extensive, ample, expansive) в современном английском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1977. 13 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М., 1995. 320 с.
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 534 с.
4. Усманов Р.Ш. Параметрическая категоризация адъективной лексики: на материале прилагательных, обозначающих «общий размер»: дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2009. 239 с.

Султанбаева Х. В., Мухьянова Л. С.

К вопросу формирования ботанической терминологии в башкирском языке

Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-09-2019-130

ids: lj-09-2019-130

Аннотация

Анализ процессов, протекающих в ботанической терминологии башкирского языка еще не был объектом исследования отечественных лингвистов. Актуальность

данной работы определяется теоретическим и практическим значением исследований в области терминологии. Объектом исследования являются ботанические термины башкирского языка. Предметом исследования - народные и научные названия растений исследуемого языка. Материалом для исследования явились терминологические единицы, полученные методом выбора из двуязычных переводных словарей, толковых словарей, очерков башкирского языка, справочников, школьных учебников по ботанике, а также из специальных работ, содержащих сведения по рассматриваемой лексике.

Ключевые слова: терминология, ботанические термины, башкирский язык.

Abstract

The analysis of the processes flowing in the botanical terminology of the Bashkir language has not yet been an object of study of spoken linguists. The relevance of this work is determined by the theoretical and practical value of research in the field of terminology. The object of research is the botanical terms of the Bashkir language. The subject of the research is the popular and scientific names of the plants of the studied language. The material for the study was terminological units obtained by the method of selection from bilingual translated dictionaries, explanatory dictionaries, essays of the Bashkir language, reference books, school textbooks on botany, as well as from special works containing information on the considered vocabulary.

Keywords: terminology, botanical terms, Bashkir language.

Исследования в области терминологии относятся к числу наиболее важнейших проблем современной лингвистики. Изучение башкирской ботанической терминологии представляет большой интерес как для башкирского языкознания, так и для языкознания в целом, ибо «история терминологии – это проблема не только национально-историческая, но и интернациональная проблема истории мировой науки и проблема истории человеческих цивилизаций, истории культурных взаимодействий и группировок народов».

Система терминов растений в башкирском языке состоит из народных названий и названий, используемых в специальной литературе. Народные названия являются основным источником, большинство которых составляют тюркские слова. В диахроническом плане народные названия образуют три пласта: общетюрский, поволжско-тюркский, собственно башкирский. Некоторые названия отнесены к тому или иному пласту в порядке предположения.

К общетюрскому пласту относятся такие слова, как «алмағас» яблоня, «андыз» девясил, «арпа» ячмень, «базыян» бадьян, «дөгө» рис, «дунала» боярышник, «киндер» конопля, «карағас» лиственница, «милэш» рябина, «тирэк» тополь, «һоло» овес, «шоморт» черемуха, «этморон» шиповник, «ясмык» чечевица. Эти термины общеприняты для каждого тюркского языка. Появление тюркско-индоевропейских параллелей объясняется древними контактами тюркских и индоевропейских языков на территории, примыкающей к Алтаю, или в Восточном Туркестане. Ряд параллелей образовался в результате заимствования названий растений из древних индоевропейских языков, ср.: «борос» перец, тат. «борыч», узб. «мурч», санскр. «maṛica».

Изучение общетюрского пласта народных названий растений в башкирском языке представляет интерес в связи с выяснением принципов их образования и с точки зрения определения границ того региона, в котором первоначально находились башкиры, что необходимо для уточнения окружающей языковой среды в древнейший период и учета ранних контактов.

Касаясь, прежде всего, принципов образования наименований растений, относящихся к общетюрскому пласту, отметим преобладание такого типа простых слов, которые, не поддаются этимологизации. В ряде случаев можно все же выделить

морфологические элементы и таким образом установить произвольный характер наименований, например: «балтырган» борщевник, «кузак» орешек, «һарымһак» чеснок, «ясымк» чечевица. Слова «алмағас» яблоня, «карағас» лиственница, «карағай» сосна, «карағат» черная смородина являются сложными и состоят из двух компонентов: «алма» яблоко, «ағас» дерево, «кара» черный, «кат» ягода и др.

Поволжско-тюркский пласт формировался в период отдельного существования и развития тюркских языков, когда племена, сыгравшие важную роль в образовании башкирского этноса, заняли обширные степи Приуралья и Поволжья.

Изменились географические и климатические условия, предопределяющие характер и состав флоры. И это не могло не оказать существенного влияния на развитие башкирской лексики: появляются тюркские названия регионального происхождения: «билсэн» осот, «ерек» ольха, «кесерткен» крапива, «көнбағыш» подсолнечник, «күрән» осока, «карама» вяз, «корос ағас» ясень.

Наряду с изменениями географических и климатических условий, усиливается действие фактора культурных влияний, осуществлявшихся первоначально главным образом через посредство художественной и религиозной литературы среднеазиатско-тюркского происхождения. Этим путем в башкирский язык и другие тюркские языки Поволжья вошла лексика, характерная для среднеазиатского региона, включая таджикско-персидские, а также арабские слова, ранее заимствованные тюркскими языками Средней Азии, например: «етен» лен, «йөзөм» виноград, «кишер» морковь, «кабак» тыква, «кәнәфер» гвоздика, «миләүшә» фиалка, «сейә» вишня.

Во время пребывания на территории Поволжья устанавливаются тесные контакты между башкирами и русскими, способствующие проникновению в башкирский язык значительного количества русских слов. Заимствования из русского языка в литературном башкирском языке: груша, имбер, йәсмин, картоф, каштан, кәбестә, маргаритка, сәй, фасоль.

Формирование собственно башкирского пласта происходило за счет лексики общенародного языка и говоров и за счет заимствованных слов. Наименование «собственно башкирский» не означает, что все включаемые в данный пласт ботанические термины известны только башкирскому языку. Использование подобного наименования подчеркивается самостоятельный путь образования в нем ряда названий растений и его относительная автономность в процессе освоения поздних заимствований из русского языка.

К числу терминов, появившихся вследствие переосмысления слов общенародного языка и говоров, мы относим следующие: «һыуһар» боярышник, «бөрмәкәй» подмаренник, «тәлмәрийән «тәңкәһе» ряска, «тарбағай» скерда.

Народные названия растений в синхронном плане различаются по степени их распространенности и по диалектной принадлежности. При этом в одних и тех же говорах нередко используются два-три, а иногда и большее количество синонимичных наименований. Например, в среднем говоре южного диалекта мы наблюдаем: имән әкәләһе, имән алмаһы, имән туйыраһы, имән бөрөһө, имән сәтләүеге, в башкирском литературном имән сәтләүеге «желудь».

Повсеместное распространение и преобладание однозначного соответствия ботанических терминов реалиям характерно для наиболее существенных с точки зрения хозяйственной значимости растений. Здесь должны быть выделены прежде всего злаковые культуры, деревья, кустарники и их плоды, например: «арпа» ячмень, «арыш» рожь, «бойзай» пшеница, «тары» просо, «һоло» овес, «балан» калина, «ерек» ольха, «имән» дуб, «кайын» береза, «карағай» сосна, «карағас» лиственница, «карама» вяз, «миләш» рябина, «муйыл» черемуха.

Названия, используемые преимущественно в книжном и в разговорном языке, также составляют часть терминологической системы названий растений. Их появление обусловлено углублением процесса взаимодействия башкирского языка с русским, расширением культурных, научных и других связей. Среди подобных наименований –

названия отдельных деревьев, кустарников, декоративных и лекарственных растений, цветов, трав и т.д., например: тополь, кипарис, магнолия, самшит, чинара, эвкалипт, акация, барбарис, азалия, орхидея, олеандр, роза, сирень, алоэ, женьшень, астра, георгин, гиацинт, лютик, маргаритка, ромашка, тюльпан, анчар, лиана, папирус, горчица, клевер, баклажан, петрушка, салат, шпинат, укроп, сельдерей.

Для книжного языка характерно также использование в больших размерах наименований, создаваемых на башкирской основе путем дословного перевода с русского языка терминологических сочетаний или их компонентов. Кальками и полукальками являются: «ағыулы лютик» лютик ядовитый, «айыу һуғаны» медвежий лук, «ак акация» белая акация, «амарант ағасы» амарантовое дерево, «арыслан ауызы» львиный зев, «ат борсағы» бобы конские, «балан япраклы саған» клен калинолистный.

Названия ряда экзотических растений и их плодов, встречающиеся в книжном языке и вошедшие в разговорный язык, восходят к традициям старотюркских литературных языков, например: «загфран» шафран, «нәркәс» нарцисс, «эфлисун» апельсин.

Таким образом, наша основная задача состояла в определении источников терминов ботаники башкирского языка, которые могут функционировать не только в системе общеупотребительной лексики, но и в системе научной терминологии. Основа башкирской ботанической номенклатуры – народные названия. Определенное место в ней занимают заимствования из других языков: монгольского, арабского, персидского и т.д. Большое влияние на формирование башкирской ботанической номенклатуры оказал и оказывает русский язык, сам по себе и выступая посредником в передаче башкирскому языку интернациональной лексики. Как показывает анализ названий растений, они могут быть простыми и сложными, состоящими из нескольких слов. Отдельные слова, производные и производные, выступают преимущественно как наименования видов, словосочетания же в основном используются для обозначения подвидов.

1. Виноградов В.В. Вступительное слово. Вопросы терминологии. М., 1961.
2. Гринев С.В. Введение в терминоведение. М.: Московский Лицей, 1993. 309 с.
3. Йәнтурин С., Хисамов Ф. Русса-башкортса, башкортса-русса ботаника терминдәре һүзлегә. Өфө, 1981.
4. Корчагина В.А. Ботаника. Урта мәктәптәң 5-6-сы кластары өсөн дәреслек. Өфө, 1977.
5. Сложеникина Ю.В. Терминология в лексической системе: функциональное варьирование: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 304 с.
6. Хайретдинов С.С. Русско-башкирско-латинский словарь ботанических терминов (Роды растений). Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. 60 с.

Чеботарева К.В., Абакумова И. А.

Фразеологизмы с зоонимическим компонентом в английском языке. Грамматико-семантическая классификация

*Южный федеральный университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/lj-09-2019-131

idsp: ljjournal-09-2019-131

Аннотация

В данной статье рассматривается грамматико-семантическая классификация фразеологизмов с зоонимическим компонентом. Определено, что фразеологизмы с зоонимами имеют такие же категориальные значения, как и обычные лексические единицы. На основе анализа фразеологизмов английского языка были более подробно изучены их значения, а также выделены их грамматико-семантические группы, соответствующие частям речи.